УДК 321.01
JEL: F52, J15, Z13

ВАК 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

Леонид Вячеславович Савинов[1]
Наталья Николаевна Скорых[2]
Татьяна Сергеевна Суходаева[3]

[1]Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 630102, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, e-mail: savinov-lv@ranepa.ru

[2]Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 630102, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, e-mail: skorykh-nn@ranepa.ru

[3]Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 630102, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, e-mail: sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Аннотация. В работе представлены результаты исследования этнополитических оснований безопасности общества, государства и личности. На основе системного и институционального подходов предпринята попытка осмысления сущности, содержания и специфики этнополитического измерения безопасности в рамках общей концепции национальной безопасности. Обоснован вывод о том, что в современных мультикультурных обществах этнический фактор является базовым в достижении и удержании высокого уровня безопасности. Показано, что безопасность включает взаимосвязанные физический, экономический, социальный, культурный и ценностно-нормативный компоненты, требующие согласованной политики. Выявлены ключевые индикаторы состояния безопасности и типовые угрозы, порождаемые как внешними вызовами, так и дисфункциями институтов. Уточнены понятия этнобезопасности и этнополитики, их место в архитектуре национальной безопасности. Практическая значимость исследования состоит в формулировании принципов профилактики этнической напряжённости, механизмов раннего предупреждения конфликтов и критериев оценки эффективности управленческих решений на различных уровнях управления.

Ключевые слова: безопасность, политическая безопасность, социальная безопасность, национальная безопасность, этнобезопасность, этнополитический анализ, этнополитика.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Савинов Л.В., Скорых Н.Н., Суходаева Т.С. Этнические аспекты безопасности: политологическое понимание. Государственное управление и право. 2025. № 2(06). С. 31-41.

UDC 321.01
JEL: F52, J15, Z13

HAC 5.5.3. Public administration and sectoral policies

ETHNIC ASPECTS OF SECURITY: A POLITICAL SCIENCE UNDERSTANDING

Leonid Vyacheslavovich Savinov[1]
Natalia Nikolaevna Skorykh[2]
Tatiana Sergeevna Sukhodaeva[3]

[1]Siberian Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», 630102, Russian Federation, Novosibirsk region, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, e-mail: savinov-lv@ranepa.ru

[2]Siberian Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», 630102, Russian Federation, Novosibirsk region, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, e-mail: skorykh-nn@ranepa.ru

[3]Siberian Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», 630102, Russian Federation, Novosibirsk region, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, e-mail: sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Abstract. Results of a study into the ethnopolitical foundations of security at the levels of society, state, and individual are presented. Based on systemic and institutional approaches, the analysis conceptualizes the essence, content, and specificity of the ethnopolitical dimension of security within the general framework of national security. In contemporary multicultural societies, the ethnic factor is identified as a fundamental determinant of achieving and maintaining high security levels. Security is treated as a multidimensional construct encompassing interrelated physical, economic, social, cultural, and value-normative components requiring coordinated public policy. Key indicators of security and typical threats arising from external challenges and institutional dysfunctions are delineated. Concepts of ethno-security and ethnopolitics are clarified and positioned within the architecture of national security. Practical significance includes principles for preventing ethnic tension, early-warning mechanisms, and criteria for evaluating the effectiveness of governance decisions across administrative levels.

Keywords: security, political security, social security, national security, ethnic security, ethnopolitical analysis, ethnopolitics.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Savinov, L.V., Skorykh, N.N., Sukhodaeva, T.S. (2025). Ethnic aspects of security: a political science understanding. Public administration and law, 2(06), 31-41.

ВВЕДЕНИЕ

В современном динамично меняющемся мире возрастает роль безопасности как основополагающей характеристики любых социальных систем и институтов. При этом риски и угрозы социальной безопасности не исчезают, а всё более приобретают деструктивный характер.

В связи с этим целью исследования является раскрытие этнополитических оснований сущности и содержания безопасности общества, государства и личности в условиях современных мультикультурных обществ.

Базовая научная задача исследования заключается в уточнении специальных политологических знаний теоретико-методологического характера о природе безопасности как предмета этнополитологического анализа. Методологическую основу исследования представляют классические теории безопасности

в этнополитической проекции по отношению к современным требованиям национальной безопасности [1].

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – раскрытие этнополитических оснований сущности, содержания и механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства в условиях мультикультурных обществ, с уточнением теоретико-методологических основ и выработкой принципов этнополитики в системе национальной безопасности.

Задачи исследования: систематизировать теоретико-методологические подходы к безопасности и этнобезопасности, уточнить понятийный аппарат и обосновать применимость системного и институционального подходов к анализу этносистем; провести историографический обзор эволюции представлений о безопасности, описать архитектуру «общей безопасности» как многомерной системы, определить индикаторы и критерии оценки её состояния, идентифицировать и типологизировать внутренние и внешние угрозы, включая этнополитически детерминированные риски, а также оценить роль этнического фактора, механизмов этнонационализма и межэтнических конфликтов в национальной безопасности; сформулировать принципы и механизмы этнополитической профилактики и раннего предупреждения конфликтов, предложить ориентиры государственной политики и параметры оценки её эффективности на различных уровнях управления.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступают сущностное значение двух базовых категорий — «общая безопасность» и «этнополитика/этнобезопасность», а также совокупность общенаучных и специально-научных методов. Общая безопасность рассматривается как многомерная конструкция (физическая, экономическая, социальная, культурно-ценностная компоненты), обеспечивающая устойчивое воспроизводство социальных систем. Этнополитика и этнобезопасность трактуются как целенаправленное регулирование этносоциальных отношений и состояние защищённости этнокультурной идентичности, прав и интересов этнических групп в рамках национальной безопасности.

Для анализа использованы:

системный и институциональный анализ этносистем и механизмов обеспечения безопасности (роль институтов, режимов и практик управления);

сравнительно-исторический подход к эволюции доктрин безопасности и этнополитических моделей;

правовой анализ стратегий и нормативных актов в сфере национальной и общественной безопасности;

контент- и дискурс-анализ научных публикаций, стратегических документов и медиа-материалов для выявления категориальных рамок и смыслов;

компаративистский и кейс-стади подходы (сопоставление постсоветских и иных мультикультурных контекстов, анализ конфликтогенных ситуаций);

типологизация и кластеризация внутренних угроз общей безопасности (по группам рисков) с последующей операционализацией индикаторов;

индикативно-оценочный и риск-аналитический инструментарий (оценка вероятности, воздействия и управляемости рисков), элементы сценарного анализа;

экспертно-аналитическая верификация и методологическая триангуляция данных.

Таким образом, методология исследования опирается на системный, институциональный, сравнительно-исторический, нормативно-правовой, контент-аналитический, компаративный, кейс-стади и риск-аналитический подходы. Научная новизна заключается в интеграции этнополитической оптики в архитектуру «общей безопасности», операционализации её компонент через измеримые индикаторы, а также в разработке типологии и кластерной модели этнополитически детерминированных угроз для целей профилактики и управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, попытаемся представить и систематизировать основные теоретико-методологические подходы и концепции, раскрывающие суть и содержание безопасности этносистем как актуальной политической проблемы для современных многосоставных обществ.

Необходимо отметить, что одни из первых попыток рационального осмысления проблемы безопасности представлены в текстах английского Билля о правах 1689 г., американской Декларации о независимости 1776 г. и, в особенности, во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Так, авторы Билля поставили безопасность в одном ряду с «единением, миром и спокойствием народа и благосостоянием государства». В Декларации независимости США создание гарантий своей безопасности объявляется правом и обязанностью народа. При этом власть обязана обеспечить людям безопасность и счастье. В тексте Декларации прав человека и гражданина прямо указывается, что «безопасность наряду со свободой, собственностью и сопротивлением угнетению входит в число неотъемлемых естественных прав человека».

Согласно американскому исследователю А. Бухану, «безопасность – это слово со многими значениями». По Х. Хафтендорну, «безопасность есть долговременное поддержание ценностей или системы и отсутствие угрозы им». Следовательно, в качестве основы для раскрытия содержания понятия «безопасность» можно рассматривать формулу Платона, считавшего, что состоянию безопасности соответствует «предотвращение вреда».

Американскому политологу А. Уолферсу принадлежит классическое научное определение – «безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретённым ценностям, в субъективном – отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесён ущерб» [2, с. 12].

В 1983 году профессор Принстона Р. Ульман предложил широкую дискуссию о сущности и содержании феномена безопасности. В его знаковой работе «Заново определяя понятие безопасности» он обращал внимание на то, что узкое понимание безопасности, когда во главу угла ставятся только военные угрозы, оставляют без внимания такие важные не военные аспекты, как безопасность социальная и индивидуальная. Он также полагал, что риски и угрозы национальной безопасности могут формироваться и в результате функционирования самого государства и институтов власти [3, с. 78].

В том же году английский профессор Б. Бузан опубликовал работу «Народ, государство и страх», где изменил акцепты в классическом для того периода понимания безопасности. Он одним из первых сформулировал вопросом о том, насколько безопасность отдельной личности и общества могут не совпадать или даже противоречить

друг другу. Вместе с тем акцентировалось внимание и на том, что само государство тоже может быть источником опасности для внутренней среды [3, с. 80].

Анализ литературы показывает, что большинство авторов раскрывают содержание понятия «безопасность» как состояние устойчивого функционирования и воспроизводства социального объекта/субъекта, поддерживаемое с помощью особой институциональной среды. Под воспроизводством здесь понимается повторение во времени и пространстве, в последовательности поколений структурных, функциональных и семантических характеристик социального объекта/субъекта, взятых в их динамических связях с социальным пространством.

В концептуальном плане официальная попытка определения понятия безопасности в постсоветской России была предпринята ещё в начале современной российской государственности в Законе РФ «О безопасности». Статья 1 того закона определяла безопасность как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом состояние безопасности, то есть её оценка, трактовалось как уровень безопасности в настоящее время – «здесь и сейчас» [4, с. 210-211].

Однако это определение многие авторы тогда подвергали критике за узость и статичность. Так, Г.И. Ванюрихин писал, что «в общем случае безопасность – это характеристика целостности системы или показатель гомеостазиса; она описывает способность системы поддерживать своё нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий» [5, с. 133].

Сегодня традиционный американский подход к пониманию национальной безопасности исходит из того, что она производна от жизненно важных национальных интересов. Современная американская политология понимает под этим такие интересы, по которым страна ни в коем случае не пойдёт ни на какие уступки и компромиссы, а при необходимости готова защищать их военными средствами. Отсюда национальная безопасность понимается как стратегия, направленная, в первую очередь, на обеспечение жизненно важных национальных интересов.

Авторы проекта «Национальные интересы и проблемы безопасности России» также подчёркивают, что безопасность может быть определена как наиболее важный, первозначный национальный интерес.

Другой западный исследователь Р. Ильман также связывает понятия «национальная безопасность» и «национальные интересы». По его мнению, «угрозу национальной безопасности представляет действие или последовательность событий, которые могут коренным образом в относительно короткие сроки понизить качество жизни граждан конкретного государства или сузить спектр политического выбора для правительства этого государства или неправительственных образований (отдельных лиц, групп, корпораций) внутри государства» [6, p. 24].

В свою очередь в основу концепции общей безопасности заложено положение о примате человека и гражданина в области обеспечения безопасности. Иными словами, речь идёт о комплексе представлений «о человеческом измерении безопасности», как единстве социальных условий, обеспечивающих достойное выживание, благосостояние и свободу. При этом важно подчеркнуть, что речь идёт о минимально достаточной безопасности, что является принципиально иным подходом, нежели более ранние

концепции безопасности – государственной и национальной, в которых объём необходимой безопасности, напротив, максимизируется.

В основе концепции общей безопасности также лежит идея о том, что и отдельный индивид, и само общество, прежде всего, стремится к достижению физической безопасности в широком смысле этого слова. Вторым звеном в этой цепи является достижение и поддержание экономической безопасности. В качестве третьей составляющей выделяют социальную безопасность, которая рассматривается как достижение достойного статуса в обществе, гарантирующего предотвращение угроз физической и экономической безопасности. Как правило, эти гарантии предоставляются государственными структурами, а также формальными и неформальными общественными институтами. Четвёртый аспект, включаемый в систему общественной безопасности, – культурная безопасность личности и общества, в том числе этнокультурная и религиозная. Таким образом она предполагает безопасность этнической идентичности, возможность сохранения и развития культуры, поддержание в обществе этнонациональной толерантности и терпимости и возможность этнокультурной социализации личности. И, наконец, пятый аспект – безопасность достоинства. Этот аспект является качественным показателем, который оценивает гуманистическую составляющую безопасности. Это связано с тем, что сама цена безопасности для человека может значить нередко не меньше, чем сама безопасность.

Важно подчеркнуть, что в концепции общей безопасности все пять его компонентов не выстраиваются в жёсткую иерархию в отличие, например, от пирамиды ценностей А. Маслоу, хотя физическая и экономическая безопасность признаются базовыми.

Необходимо отметить, что проблемы безопасности активно изучаются на кафедре национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ. Региональные аспекты национальной безопасности – предмет исследований региональных научных и аналитических центров [7-16].

Сегодня ощутимый вклад в теоретическое обоснование концепции современной российской безопасности вносят члены Российской академии естественных наук. Ещё в 1994-1995 годы ими были инициированы, выполнены и представлены к рассмотрению программы федерального уровня: «Концепция национальной безопасности России», выполненная под руководством В.С. Пирумова; «Концепция экономической безопасности России» под руководством В.К. Сенчагова; «Концепция информационной безопасности России» под руководством Д.С. Черешкина. Указанные программы были использованы при принятии решений общенациональной значимости и в значительной степени легли в основу принятых позже документов – Концепции национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности РФ.

К одной из важнейших составляющих общей системы безопасности в триаде «личность – общество – государство» принадлежит политическая безопасность, которую, по словам В.В. Серебрянникова, следует понимать как «систему определённых мер, органов, функций государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан» [17, с. 8].

Основными критериями, индикаторами и маркерами состояния социальной безопасности выступают масштаб естественной убыли населения, продолжительность

жизни, здоровье населения, детская смертность, масштабы поляризации доходов, уровень безработицы и бедности [18, с. 12].

На основе вышеизложенного предлагаем следующее понимание внутренних опасностей или угроз общей безопасности. Они представляют собой такие действия тех или иных классов, групп, слоёв и личностей, которые могут привести к ликвидации жизненно важных условий существования государства, общества, этноса, личности, к их физической и духовной деградации и, в конечном счёте, – к разрушению [19].

Угрозы общей безопасности возможно объединить в четыре кластера. В первый – угрозы, непосредственно связанные с социальным самочувствием личности – угрозы здоровью, экологии, образу жизни и т. д. Во второй – угрозы, вызванные нарушением прав и свобод личности (в том числе и по этническому и конфессиональному признаку). В третий – угрозы, связанные с неспособностью государства и социальных институтов в силу разных причин обеспечить общепризнанные минимальные социальные стандарты жизни. Причины этих угроз кроются, в первую очередь, в экономической области. В четвёртый – угрозы, спровоцированные общей криминализацией общества, распространением наркомании и алкоголизма, детской и подростковой проституции и т. д., которые приводят к размыванию социальных ориентиров и ценностей. К последним необходимо отнести все проявления экстремизма и террористическую деятельность, в том числе основанную на расовой, этнической и религиозной розни.

По мнению Р. Даля, двумя важнейшими угрозами стабильного политического режима являются поляризация и сегментация. Если поляризация возникает в соответствии с региональными границами, то наиболее вероятным его исходом является гражданская война или переход к гегемонии как гаранту стабильности. Сегментация же общества обладает наибольшей потенциальной возможностью стать угрозой политической стабильности государства в том случае, когда региональные конфликты усиливаются антагонизмами, исходящими из этнических, языковых и религиозных различий [20]. Тезис полностью подтвердился характером политических процессов, связанных с чеченским конфликтом периода 90-х годов прошлого века.

По мнению Г. Котанджана, эшелонированное изыскание проблем национальной безопасности цивилизационных агрегатов типа СССР требует фундаментального этнополитологического исследования «сходимости – расходимости» контролирующих цивилизационных систем, а также прикладных разработок по реализации изыскиваемых методологических подходов и моделей в практике этнополитической защиты национальных интересов в области внутренней и внешней безопасности современных модернизированных и переходных, модернизирующихся государств [21, с. 56].

Ещё раз вернёмся к выдвинутому нами пониманию безопасности как, прежде всего, системной упорядоченности. В окружающей нас природе – микро- и макрокосмосах – существует два типа упорядочивания в процессуальном и институциональном измерении. Согласно первому типу, процессы упорядочивания происходят при уменьшении внутренней энергии системы. Эти процессы в большей степени характерны для неживой природы. Например, при понижении температуры ниже 0 градусов по шкале Цельсия вода переходит в кристаллическую, то есть упоря-

доченную структуру – лёд. Второй тип упорядочивания представляет процесс самоорганизации, характерный для живой природы. Однако в этом случае для получения упорядочивания системы и её поддержания необходим, в отличие от первого типа, постоянный приток энергии. Другими словами, упорядочивание второго типа происходит при увеличении внутренней энергии системы.

Новейшая история убедительно свидетельствует о том, что сегодня человечество столкнулось с новым всплеском этнонационализма. Феномен политизированной и деструктивно мобилизованной этничности вновь стал основным вектором, во многом определяющим конфигурацию основных приоритетов в системе политических отношений в многосоставных обществах. В этих условиях наиболее остро обозначилась проблема этнонационализма и этнического экстремизма как радикальных форм политической мобилизации.

«Взрыв этнонационализма» и «этнический ренессанс», основанный на «пробуждении этничности», значительно изменили социальный ландшафт и оказали существенное влияние на политические процессы во многих странах и регионах мира, начиная со второй половины XX века. Согласно У. Альтерматту, в современной Европе процесс этнизации прогрессирует: «Всё, что происходит в конце XX века на Балканах и Кавказе, – это утрированная патология нормальных европейских будней» [22].

Эти процессы характерны и для российского общества в конце прошлого века. При этом усиление националистических и этницистских настроений таит в себе не только потенциальные угрозы политической стабильности, но и серьёзные вызовы национальной безопасности. По мнению большинства экспертов, именно этнонационализм и этнические противоречия явились одной из основных причин распада СССР [23; 24].

Последнее десятилетие XX века с очевидностью доказало, что национальная безопасность России как суверенного, единого и самодостаточного государства – субъекта мировой политики и международных отношений – во многом зависит от внутренних политических, экономических и социальных процессов.

При этом этничность как фактор безопасности приобретает всё большую значимость. Сегодня основные вызовы безопасности общества, государства и личности в России всё ещё связаны с рисками и угрозами неявного характера в сфере этнонациональных и межконфессиональных отношений, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на её этнобезопасность.

С распадом союзного государства и образованием на её территории самостоятельных национальных государств произошли существенные изменения в характере и содержании этнополитики и этнополитических процессов на постсоветском пространстве. Наблюдается значительный рост этнического самосознания и этнической мобилизации на этих территориях. Эти процессы и изменения носят как позитивное содержание, так и деструктивный характер. Яркий пример последнего – нацификация современной Украины и реализация ею государственной политики геноцида по отношению к русским и другим народам.

ВЫВОДЫ

В современных мультикультурных обществах этнический фактор является базовым в достижении и удержании высокого уровня национальной безопасности. Именно поэтому безопасность в широком понимании необходимо рассма-

тривать как объект, в том числе, этнополитического анализа. Сегодня в современном мире этнический фактор стал значимым индикатором достижения неделимой безопасности общества, государства и личности.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют, что у них нет ни политических, ни финансовых, ни иных интересов или личных обязательств, которые могли бы повлиять на исследование и его результаты, представленные в работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыхтик М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жёстких угроз» до «мягких вызовов» // Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / под ред. М.М. Лебедевой. Москва: Аспект Пресс, 2002. 197 с.
2. Манилов В.А. Безопасность в эпоху партнёрства. Москва: ТЕРРА, 1999. 368 с.
3. Рыхтик М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. С. 73-85.
4. Семёнов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России. Москва: РАГС, 1998. 272 с.
5. Ванюрин Г.И. Проблемы безопасности и межэтнические отношения // Общество. Государство. Политика. 2008. № 1. С. 133-150.
6. United Nations Development Program «Refining Security: The Human Dimension». Oxford, 1994. 235 p. (Human Development Report).
7. Баталов Д.Е. Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 1(58). С. 184-190. EDN CIGYER.
8. Беляевская-Плотник Л.А. Угрозы национальной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики и государственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21, № 2. С. 65-76. DOI 10.24891/ni.21.2.65. EDN RMKFEO.
9. Гетман С.И. Глобальные угрозы национальной безопасности. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. 134 с. ISBN 978-5-91155-366-1. DOI 10.52565/9785911553661. EDN FVGYSO.
10. Закирова М.И. Социальная и экономическая составляющие национальной безопасности: мониторинг федеральных округов // Вестник университета. 2025. № 2. С. 5-14. DOI 10.26425/1816-4277-2025-2-5-14. EDN HQWWVR.
11. Козина Ю.П. Государственная и региональная безопасность: роль интеграции для обеспечения безопасности на примере ШОС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, № 1. С. 103-109. DOI 10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109. EDN TXDMHW.
12. Кузнецов М.С. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. С. 112-123. DOI 10.7256/2306-9945.2024.4.72665. EDN TMIOCW.
13. Кузнецов М.С. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. С. 112-123. DOI 10.7256/2306-9945.2024.4.72665. EDN TMIOCW.
14. Молокоедов Д.В. Национальная безопасность: стратегия и система управления // Новая наука: от идеи к результату. 2025. № 1. С. 83-90. EDN ZATJVA.
15. Мохов А.А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: правовой взгляд на содержание и перспективы развития законодательства о национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 98-108. DOI 10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108. EDN HTXSQC.

16. Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63).С. 20-29. EDN MTINHS.
17. Серебренников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы // Политическая безопасность России (По материалам научно-практической конференции ИСПИРАН и Клуба «Реалисты»). Москва, 1997. 104 с.
18. Серебренников В.В. О концепции социальной безопасности Российской Федерации // Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы. Москва, 1996. 349 с.
19. Савинов Л.В. Национальная политика и этнобезопасность // Вестник Российской нации. 2021. № 3(79). С. 71-78.
20. Dahl R.A. Regimes and Oppositions / Introduction. NewHaven. L.: Yale univ. Press, 1973. 411 p.
21. Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта: Цивилизационный аспект национальной безопасности. 2-е изд., доп. и переаб. Москва: Луч, 1992. 213 с.
22. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. Москва: Росс. гос. гуманит. ун-т, 2000. 366 с.
23. Чешко С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. Москва: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1996. 310 с.
24. Буховец О.Г. Клио на пороге XXI века: искушение национализмом // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 147-158.

Информация об авторах
Леонид Вячеславович Савинов – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления и отраслевых политик
Наталья Николаевна Скорых – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик
Татьяна Сергеевна Суходаева – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики

REFERENCES

1. Rykhtik, M.I. (2002). The evolution of the concept of "security": from "hard threats" to "soft challenges" // Modern problems of world politics: Security, conflicts and their analysis / Edited by M.M. Lebedeva. Moscow: Aspect Press. 197 p. (In Russ.)
2. Manilov, V.A. (1999). Security in the age of partnership. Moscow: TERRA. 368 p. (In Russ.)
3. Rykhtik, M.I. (2003). Conceptual understanding of the US national security: the Republican approach and its impact on the process of state foreign policy strategy (historical aspects of the problem) // Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: International Relations, Political Science, Regional Studies. No. 1. Pp. 73-85. (In Russ.)
4. Semenov, V.A. (1998). Ethnogeopolitical aspects of Russia's security. Moscow: RAGS. 272 p. (In Russ.)
5. Vanyurin, G.I. (2008). Problems of security and interethnic relations // Society. State. Politics. № 1, 133-150. (In Russ.)
6. United Nations Development Program «Refining Security: The Human Dimension». (1994) Oxford, 235 p. (Human Development Report).
7. Batalov, D.E. (2025). Public authorities in the national security system of the Russian Federation: problems of functioning and interaction // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 1(58). Pp. 184-190. EDN CIGYER. (In Russ.)
8. Belyaevskaya-Plotnik, L.A. (2025). Threats to national security in the context of digital transformation of the economy and public administration // National interests: priorities and security. Vol. 21, No. 2. Pp. 65-76. DOI 10.24891/ni.21.2.65. EDN RMKFEO. (In Russ.)

9. Getman, S.I. (2025). Global threats to national security. Saint Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions. 134 p. ISBN 978-5-91155-366-1. DOI 10.52565/9785911553661. EDN FVGYSO. (In Russ.)
10. Zakirova, M.I. (2025). Social and economic components of national security: monitoring of federal districts // Bulletin of the University. No. 2. Pp. 5-14. DOI 10.26425/1816-4277-2025-2-5-14. EDN HQWWVR. (In Russ.)
11. Kozina, Yu.P. (2025). State and regional security: the role of integration to ensure security on the example of the SCO // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. Vol. 25, No. 1. Pp. 103-109. DOI 10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109. EDN TXDMHW. (In Russ.)
12. Kuznetsov, M.S. (2024). Concepts of "security" and "national security": selected problems of legal terminology // NB: Administrative law and administrative practice. No. 4. Pp. 112-123. DOI 10.7256/2306-9945.2024.4.72665. EDN TMIOCW. (In Russ.)
13. Kuznetsov, M.S. (2024). Concepts of "security" and "national security": selected problems of legal terminology // NB: Administrative law and administrative practice. No. 4. Pp. 112-123. DOI 10.7256/2306-9945.2024.4.72665. EDN TMIOCW. (In Russ.)
14. Molokoyedov, D.V. (2025). National security: strategy and management system // New science: from idea to result. No. 1. Pp. 83-90. EDN ZATJVA. (In Russ.)
15. Mokhov, A.A. (2024). National security strategy of the Russian Federation: a legal view on the content and prospects of development of legislation on national security // Bulletin of the Russian Law Academy. No. 2. Pp. 98-108. DOI 10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108. EDN HTXSQC. (In Russ.)
16. Savchenko, M.S. (2024). On the evolution of the concept of "national security" and the place of "spiritual security" in the national security strategy of the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. № 2(63). Pp. 20-29. EDN MTINHS. (In Russ.)
17. Serebrennikov, V.V. (1997). Political security: essence, problems, prospects // Political security of Russia (Based on the materials of the ISPRAN scientific and practical conference and the Realists Club). Moscow, 104 p. (In Russ.)
18. Serebrennikov, V.V. (1996). On the concept of social security of the Russian Federation // Social security of the state, society, personality: state, problems, prospects. Moscow, 349 p. (In Russ.)
19. Savinov, L.V. (2021). National policy and ethnic security // Bulletin of the Russian Nation. № 3(79). Pp.71-78. (In Russ.)
20. Dahl, R.A. (1973). Regimes and Oppositions / Introduction. NewHaven. L.: Yale univ. Press. 411 p.
21. Kotanjyan, G.S. (1992). The ethno-political science of consensus-conflict: The civilizational aspect of national security. 2nd ed., supplement and revision. Moscow: Luch, 213 p. (In Russ.)
22. Altermatt, W. (2000). Ethnonationalism in Europe. Moscow: Russian State Humanities. University, 366 p. (In Russ.)
23. Cheshko, S.V. (1996). The Collapse of the Soviet Union. Ethnopolitical analysis. Moscow: N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 310 p. (In Russ.)
24. Bukhovets, O.G. (2002). Klio on the threshold of the XXI century: the temptation of nationalism // Questions of History. No. 3. Pp. 147-158. (In Russ.)

Information about the authors
Leonid V. Savinov – Professor, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Administration and Sectoral Policies
Natalia N. Skorykh – Associate Professor, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sectoral Policies
Tatiana S. Sukhodaeva – Associate Professor, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economic Policy

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.
Поступила в редакцию (Reserved) 11.04.2025
Поступила после рецензирования 15.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2025